

Он сказал, что я буду верен.

Но я не верен, - проклял он, - о отец, зачем ты спросил меня об этом?

«Милорд... вы слишком добры. Я лишь надеюсь однажды стать мужчиной - достойным мужчиной. Может быть, рыцарем, но...»

«Но ты чувствуешь себя виноватым, потому что должен шпионить за мной?» Тирион перевернул бокал и нахмурился, глядя на выплескивающееся вино.

Рот Джона был застывшим, и не из-за холода.

К нему вернулись слова отца.

«Я не доверяю ему, Джон. Но я доверяю тебе, чтобы ты видел, что он делает». Слова отца, произнесенные им в солнечных лучах, повисли в воздухе между ними. Джон считал, что шпионить таким образом - бесчестно, и отец был с ним согласен, но в то же время полагал, что это необходимо для защиты их семьи. «Это не совсем бесчестно, ты будешь сопровождать его. Как ты следишь за Ланнистером, так же ты будешь сопровождать и защищать его в наших землях. В этом есть честь... И все же, прости, Джон. Я прошу тебя об этом, потому что это можешь сделать только ты, и я знаю, что ты не откажешься».

Я не уклонился, - пожаловался он, - меня раскрыли.

Заявление Тириона лишило Джона дара речи, но сам он был больше озабочен тем, как утолить жажду. Карлик отбросил пустую шкуру в сторону и протянул Джону руку, которую Джон безропотно отдал.

«Милорд, я не...»

«Клянусь, если ты научился лгать у Неда Старка, то ему, как Деснице, придется несладко». Тирион покачал головой и посмотрел на Джона с разочарованием. «Джон, перестань, это была очевидная уловка, даже неуклюжая. Ты слишком хороший парень, чтобы быть шпионом. Каждый раз, когда мы говорили о том, почему твой отец послал тебя со мной, твоя неловкость выставляла все на показ. Если ты смеялся, то выглядел виноватым, когда улыбался - то же самое. Должно быть, тебе было нелегко полюбить меня».

Его лицо пылало от стыда за то, что он так неудачно справился со своей задачей, и Тирион рассмеялся.

«Я не обижаюсь. По правде говоря, мне льстит, что лорд Старк считает меня достойным того, чтобы за мной шпионить. Быть такой угрозой для Хранителя Севера...»

«Ну... я бы не был слишком польщен... они прислали только бастарда». Джон хмыкнул, а Тирион искренне рассмеялся.

«Однако я должен спросить, если тебя узнают, это изменит твои планы?» с любопытством спросил Тирион, предлагая ему вино. «Ты все еще намерен отправиться со мной на юг?»

Он кивнул, принимая напиток.

«Мой отец ждет от меня этого. Я должен быть оруженосцем, а не заклтым братом. И я не могу находиться в Винтерфелле, пока он на юге». Джон отпил еще, прежде чем признать правду. «Леди Старк не допустила бы меня в Винтерфелл без него».

«Это моя удача». Тирион выхватил кожу обратно. «Я буду счастлив разделить с тобой дорогу на юг».

«Правда? Даже после...»

«Особенно после». Он усмехнулся, глядя на недоверие Джона. «Мне и раньше нравилось твое общество. Теперь, когда все это обнажилось, я могу только представить, насколько улучшится твое поведение. Это все равно что поменять угрюмого козла на более уравновешенного осла. Ты хороший человек, Джон, плохой шпион, но хороший человек».

«Как и ты, Тирион Ланнистер». Джон говорил, не задумываясь, и протянул руку, словно по рефлексу. «Я бы назвал тебя другом».

Непонимающие глаза гнома расширились, и он почти шокировано уставился на руку. Честно говоря, Джон был удивлен, что он так поступил, но иначе поступить было как-то неправильно, особенно если учесть, что человек простил его бесчестье.

Тирион стряхнул с себя недоумение и взял Джона за руку.

«И я, Джон Сноу, тоже нарекаю тебя другом».

Ветер завывал вокруг них, и они отступили в укрытие ледяного парашюта, чтобы продолжить пить. Они болтали о всяких глупостях, например, о преимуществах львов перед волками и тому подобном.

«Понимаешь, я бы предпочел быть бастардом, а не гномом. Посмотри, как хорошо к тебе относится отец!» сказал Тирион, подойдя к краю Стены. Он был хорошо пьян и слегка пошатывался, когда начинал облакачиваться на ее край. «Винтерфелл - довольно унылое место, как по мне. Лорд Старк поступил мудро, устроив для вас все по-другому».

«Я же говорил, он должен был это сделать. Леди Старк...»

«Ей позволено больше, чем большинству леди. Ты воспитывалась в стенах замка, а не попрошайничала за его пределами. Это лучше, чем получают большинство бастардов». Тирион снова зашнуровал бриджи и зашагал к нему. Закутанный в меха, он представлял собой забавное зрелище для Джона, и он едва не рассмеялся.

«Оказывать тебе честь сопровождать королевского гостя по его землям и устраивать тебя оруженосцем куда-то на юг... Мой отец заставил бы меня чистить его ризницу, прежде чем растрачивать свое влияние подобным образом».

«Лучше бы я был здесь, у Стены». Джон хмыкнул, прежде чем вымолвить горькую правду.
«Или в Винтерфелле».

«Ну, мы остановимся там по пути на юг». Тирион прислонился к нему, осушив последний бокал вина. «Я же говорил тебе, что у меня была мысль помочь твоему брату...»

Было бы неплохо снова увидеться с остальными. У Джона не было возможности как следует попрощаться с Браном, поскольку они уехали до того, как он проснулся, а леди Старк испортила визит. Теперь, когда его брат проснулся, он от всей души желал увидеть, как Бран снова откроет глаза, как он улыбнется и заговорит. Он хотел рассказать Роббу о своих странствиях, и мысль о воссоединении заставляла его с нетерпением ждать обратного пути.

Однако в тот вечер, когда Тирион и Робб, допив вино, улеглись в свои постели, Джон задумался о том, что будет, когда он вернется в Винтерфелл. Должен ли он сказать леди Старк или Роббу, что Тирион узнал истинную причину его сопровождения? Догадаются ли они спросить об этом? А что, если отец уже прислал известие о том, кого Джон назначил оруженосцем?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/120760/5025149>